

Гаджиев Магомедэмин Магомедрасулович

кандидат политических наук,
доцент кафедры философии
и социально-политических наук
Дагестанского государственного университета

**ЭЛЕМЕНТЫ ПАТРОНАЖНОЙ МОДЕЛИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ
РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН**

Аннотация:

В статье автор обращается к актуальной теме исследования специфики региональных этнополитических элит в Республике Дагестан. Особое внимание уделяется освещению процессов «этнизации» политических элит. Автор останавливается на выявлении компонентов патронажной модели во взаимоотношениях федерального центра и региональных этнополитических элит.

Ключевые слова:

этнополитические элиты, региональные элиты, патронажная модель, Республика Дагестан, межэтнические отношения.

Gadzhiev Magomedemin Magomedrasulovich

PhD in Political Science,
Assistant Professor, Philosophy, Social
and Political Sciences Department,
Dagestan State University

**THE ELEMENTS OF THE PATRONAGE
MODEL IN THE ACTIVITIES OF
ETHNO-POLITICAL ELITES OF
THE REPUBLIC OF DAGESTAN**

Summary:

The article deals with the urgent topic of researches covering the specific features of regional ethno-political elites in the Republic of Dagestan. Particular attention is paid to the processes of "ethnicization" of political elites in Dagestan. The author considers the components of the patronage model in the relationship of the federal center and the regional ethno-political elites.

Keywords:

ethno-political elite, regional elite, patronage model, Republic of Dagestan, inter-ethnic relations.

Национальные республики Северного Кавказа, включая Дагестан, обладают рядом специфических отличий от других субъектов Российской Федерации. Данные различия связаны в первую очередь с историко-культурной и этноконфессиональной спецификой региона. Важной отличительной чертой северокавказских республик является этнополитический характер региональных элит, связанный с особенностями социальной структуры северокавказских обществ [1].

Если обращаться к изучению специфики формирования дагестанских этнополитических элит, то следует отметить, что по мере стабилизации социально-экономических и политических процессов в постсоветской России элитогенез в Дагестане, как и на Северном Кавказе в целом, принимал более мирные формы. Во-первых, произошел отказ от вооруженной борьбы как единственного и ключевого средства решения противоречий, бывшего таковым в 1990-е гг. Во-вторых, снизилась острота противоречий в правящем классе республики, проявляющаяся на уровне противостояния как власти и общества, так и отдельных группировок этнополитических элит. Наблюдается определенное «умиротворение» дагестанских этнополитических элит, хотя, безусловно, примеры перевода политической борьбы в плоскость вооруженного противостояния имеют место и в настоящее время, что связано с полукриминальным характером отдельных элитных групп региона.

Мониторинг изменений в сфере элитообразования современного Дагестана позволяет нам выявить взаимосвязь между корректировками элитогенеза и укреплением вертикали власти в современном Российском государстве.

Как известно, исследователи выделяют два типа региональных элит в постсоветской России – административные в «русских» регионах РФ и этнополитические в национальных республиках РФ [2, с. 89]. В течение 1990–2000-х гг. этнополитические элиты региона фактически превратились в изолированную от основной части общества среду, совершенно неподконтрольную общественным институтам и практически не обновляемую за счет рекрутирования наиболее достойных членов общества. Отсутствие меритократического принципа рекрутирования политических элит, слабость партийной системы и институтов гражданского общества обусловили превращение современных отечественных элит – не только в Дагестане, но и в стране в целом – в клановые корпорации, руководствующиеся корпоративными интересами.

Формирование этнополитических элит в Республике Дагестан в постсоветский период отечественной политической истории характеризуется такими особенностями, как этнизация, традиционализация и «теневилизация» элит. Как отмечает М.А. Алигаджиева, основным фактором элитогенеза в национальных республиках Российской Федерации в постсоветский период стала этнизация власти, то есть монополизация власти кланами, созданными на этнической и родовой основе

[3, с. 170]. Следует отметить, что этнизация политических элит региона не сводится к росту численности представителей титульных этносов в составе республиканских элит. Процессы этнизации наиболее четко проявляются по мере усиления влияния и представительства титульной этнической группы в органах государственной власти и управления на региональном уровне.

Стоит отметить, что этнополитические элиты Северного Кавказа имеют следующие отличительные черты. Во-первых, они являются существенным фактором в политической жизни всего северокавказского общества. Во-вторых, именно региональные этнополитические элиты выступают в качестве одного из основных источников рекрутирования общенациональных элит, играющих ключевую роль в органах власти и управления на федеральном уровне. В-третьих, региональные политические элиты в максимальной степени приближены к населению рассматриваемых территорий, соответственно, для них характерно и более тесное взаимодействие с населением. Такие рискогенные факторы, как угроза социальной и политической дестабилизации в регионе, поражение во время очередной избирательной кампании, утрата доверия со стороны центральных органов власти и управления, играют важную роль в превращении региональных этнополитических элит в защитников региональных интересов [4, с. 11].

Изучая особенности формирования этнополитических элит в Дагестане, исследователи главным образом выделяют такие группы элит, как аварский, даргинский, кумыкский, лезгинский и лакский кланы. Первый является конгломератом более мелких клановых групп – буртунайской, цумадинской, чародинской и т. д., что объясняет его меньшую внутреннюю консолидированность по сравнению с даргинским этнополитическим кланом [5, с. 168]. Последнему удается успешно маневрировать в сложной политической системе Дагестана, используя внутренние противоречия аварского клана. Кумыкская, лезгинская и лакская элиты обладают меньшими возможностями влияния на политические процессы республики, чем аварский и даргинский кланы.

Исследование институционализации и политической деятельности этнополитических элит Северного Кавказа осуществляется посредством обращения к таким научным категориям, как «структурные группы», «контролируемые ресурсы» и «влиятельность». Первые представляют собой группы политических деятелей и чиновников, принадлежащих к политической элите и обладающих различиями формальных позиций и интересов. Контролируемые ресурсы являются основными инструментами осуществления политического влияния в регионе. Под влиятельностью в данном контексте следует понимать объем контролируемых этнополитическими элитами ресурсов и вовлечение в процессы политического управления.

В исследовании формирования и институционализации региональных этнополитических элит обычно используются два метода идентификации представителей элитных групп. Во-первых, это позиционный способ, позволяющий различать представителей по их статусу в соответствии с занимаемыми должностными позициями, во-вторых, это дисизийонный метод, идентифицирующий их по принимаемым управленческим решениям [6, с. 11].

По мнению Н.М. Тажиева, элитообразование в национальных республиках Российской Федерации сопровождается применением политических и правовых технологий [7, с. 12]. В частности, можно говорить о таких основных факторах формирования этнополитических элит в регионах, как альметрические критерии. Под таким критерием мы понимаем зависимость представителей элиты от обладания властью. Данный показатель соответствует менталитету российского общества, одной из главных отличительных черт которого является патернализм.

Для республик Северного Кавказа, включая Дагестан, большое значение имеет ценностный критерий формирования элит. Под ним мы понимаем наличие ценностных ориентаций избирателей, которые связывают с поддерживаемым ими представителем политической элиты надежды на позитивные социальные изменения. К последним могут относиться и стабилизация этнополитической ситуации в республике, и улучшение социальных условий жизни населения, и повышение реального статуса титульной или нетитульной этнической группы [8, с. 12].

Рассматривая реальный уровень политического влияния региональных этнополитических элит в современной России, отметим следующие особенности. Во-первых, изучаемые элиты представляют собой автономные и влиятельные субъекты политического процесса. Они обладают собственными политическими и экономическими интересами, располагают необходимыми для их реализации и защиты политическими ресурсами, в первую очередь – административного характера [9].

Во-вторых, региональные этнополитические элиты выполняют важные функции по осуществлению в регионах федеральной политики, то есть служат значимыми элементами общероссийской конструкции государственного управления. Взаимодействие региональных этнополитических элит с федеральной элитой является одним из основных условий полноценного функционирования нашего государства в современной политической ситуации.

Наконец, не следует забывать и о том, что региональные этнополитические элиты служат одним из важных источников рекрутирования общенациональных политических элит, так как последние комплектуются в том числе посредством отбора представителей региональных элит. В свою очередь региональные этнополитические элиты рекрутируются из директората промышленных и финансовых организаций, банков, глав местных администраций, руководителей предприятий агропромышленного комплекса [10, с. 125].

Рассматривая специфику деятельности этнополитических элит на Северном Кавказе, можно сделать прогноз, что их консолидация будет носить как вертикальный характер, так и горизонтальный, в ней будет принимать участие и федеральная политическая элита. Именно во взаимодействии с последней у этнополитических элит регионов появится шанс укрепить политические позиции и внутреннее единство. Соответственно, будет укрепляться и патронажная модель организации федеральных и региональных элит, что приведет к утверждению данной модели в сфере управления межнациональными и межэтническими отношениями в северокавказских республиках. В то же время в качестве системообразующего фактора для этнополитических элит будет выступать доминирование конкретных структурных (статусных) групп, или патронажных сетей. Это подразумевает наличие фактического центра осуществления реальной политической власти или нескольких подобных центров на Северном Кавказе.

Результатом утверждения моно- или полиархичной моделей выступает постепенное формирование конкурентной элитной среды. В соответствии с данными процессами повышаются требования к личностным качествам, профессиональному образованию и управленческому опыту представителей региональной политической элиты. Укрепление патронажной модели во взаимоотношениях федеральной власти и этнополитических элит находит выражение в постепенном вытеснении региональных элит с федеральной политической сцены.

Необходимо отметить, что в Республике Дагестан этнополитические элиты представляют собой вполне самостоятельные и обладающие существенным политическим влиянием субъекты политического процесса. Естественно, что они имеют собственные ресурсы, позволяющие отстаивать свои интересы. Ведь в рамках патронажной модели региональные элиты могут выступать в качестве основных инструментов государственного влияния в регионе. Следует указать, что административная реформа в Российской Федерации, осуществленная в 2000 г., повлекла за собой усиление позиций федеральной элиты и снижение уровня реальной самостоятельности региональных элит. Фактически произошло закрепление патронажной модели отношений между федеральным центром и регионами. Соответственно, постепенно снизился накал внутренних конфликтов в пределах одного региона и между ними, поскольку разрешение проблемных ситуаций полностью взял на себя центр.

Ссылки:

1. Вартумян А.А. К вопросу о модернизационном потенциале на Северном Кавказе: региональная проекция [Электронный ресурс] // Политология – XXI век. Политический процесс в российских регионах: эволюция институтов власти и общественно-политических структур / под ред. В.М. Капицына, В.И. Коваленко, П.А. Цыганкова и др. ; сост. А.И. Волошин. М., 2013. URL: <http://polit.msu.ru/pub/XXI-2/3/03.pdf> (дата обращения: 16.05.2016).
2. Понеделков А.В., Старостин А.М. Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее // Полис. 2008. № 6. С. 86–98.
3. Алигаджиева М.А. Элитогенез в политическом поле Дагестана // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 164. С. 167–172.
4. Тажиев Н.М. Роль современной региональной этнополитической элиты в процессе модернизации российского общества : автореф. дис. ... канд. полит. наук.. Астрахань, 2011.
5. Алигаджиева М.А. Указ. соч. С. 168.
6. Тажиев Н.М. Указ. соч. С. 11.
7. Там же. С. 12.
8. Там же.
9. Сиражудинова С.В., Саидов А.А., Алигаджиева М.А. Ожидания Дагестана: социально-политические трансформации и элиты : монография / под ред. А.-Н.З. Дибирова, С.В. Сиражудиновой. М., 2014. 196 с.
10. Усова Ю.В., Койбаев Б.Г. Политическая элита Северной Осетии: трансформация в постсоветский период. Владикавказ, 2009. 200 с.

References:

1. Vartumyan, AA 2013, 'On the issue of the modernization potential of the North Caucasus: regional projection', *Political – XXI century. The political process in the Russian regions: the evolution of government institutions and political structures*, Moscow, retrieved 16 May 2016, <<http://polit.msu.ru/pub/XXI-2/3/03.pdf>>.
2. Ponedelkov, AV & Starostin, AM 2008, 'The regional administrative and political elite of Russia: Past, Present and Future', *Polis*, no. 6, p. 86-98.
3. Aligadzhieva, MA 2014, 'Elite genesis in the political field of Dagestan', *Proceedings of the Russian State Pedagogical University*, no. 164, p. 167-172.

4. Tazhiev, NM 2011, *The role of the modern regional ethno-political elite in the process of modernization of the Russian society*, PhD thesis abstract, Astrakhan.
5. Aligadzhieva, MA 2014, 'Elite genesis in the political field of Dagestan', *Proceedings of the Russian State Pedagogical University*, no. 164, p. 167-172.
6. Tazhiev, NM 2011, *The role of the modern regional ethno-political elite in the process of modernization of the Russian society*, PhD thesis abstract, Astrakhan.
7. Tazhiev, NM 2011, *The role of the modern regional ethno-political elite in the process of modernization of the Russian society*, PhD thesis abstract, Astrakhan.
8. Tazhiev, NM 2011, *The role of the modern regional ethno-political elite in the process of modernization of the Russian society*, PhD thesis abstract, Astrakhan.
9. Sirazhudinova, SV, Saidov, AA & Aligadzhieva, MA 2014, *Expectations of Dagestan: the socio-political transformation and elite: the monograph*, Moscow, 196 p.
10. Usova, YV & Koibaev, BG 2009, *The political elite of North Ossetia: transformation in the post-Soviet period*, Vladikavkaz, 200 p.